

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ МИФЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Понятие «рынок» и его антипод – «централизованное планирование», по утверждению авторов, по сути представляют собой различные инструменты государственного регулирования экономики. Доминирование того или иного инструмента – рынка в современной России, централизованного планирования в СССР – позволяет говорить лишь о преобладающем типе государственного регулирования, а не о принципиальных различиях между экономическими системами.

Сравнительный анализ экономических систем показывает, что рынок и централизованное планирование – это не взаимоисключающие противоположности, а лишь различные формы государственного регулирования. Иными словами, доминирование того или иного инструмента – рынка в современной России, централизованного планирования в СССР – представляет собой не более чем преобладающий тип государственного регулирования.

Яркая иллюстрация этого тезиса – проводимая в странах Запада политика так называемого невмешательства государства в деятельность финансового сектора экономики. Формально такой подход выражается в полной передаче корпораций и институтов финансового сектора (банков, бирж, инвестиционных и страховых компаний, платежных систем и пр.) в собственность негосударственных экономических агентов. Однако одновременно государство активно регулирует финансовый сектор посредством постоянного вмешательства в его деятельность Центробанка (финансового Госплана), Казначейства (Министерства финансов), антимонопольных, наблюдательных, правоохранительных и других ведомств. Более того, поскольку финансовый сектор признан системообразующим для глобальной экономики, к регулированию внутри страны добавляется наднациональное регулирование в форме Базельских стандартов, решений G20, ВТО, Европейской комиссии и других международных организаций. Когда же в финансах появляется что-то способное уклониться от регулирования, например интернет-валюта «биткойн», оно преследуется и запрещается.

Таким образом, если отказаться от идеологических клише, следует признать, что государственное регулирование экономики и финансов в той или иной форме присутствует всегда и везде. Следовательно, изучение проблем, связанных с государственным регулированием, и выстраивание эффективной государственной экономической политики необходимо рассматривать как важный приоритет теоретических и прикладных научных исследований [1-6].

Идеологическое влияние на экономические теории всегда было довольно значительным. Это влияние способствует формированию теоретических мифов, с помощью которых пытаются доказать высокую эффективность тех или иных экономических укладов. Очень часто теоретическая мифология стремится к доминированию, становясь особенно агрессивной и нетерпимой, когда защищаемый ею экономический уклад начинает разлагаться. И так продолжается до тех пор, пока мифы не разбиваются об объективную экономическую реальность или не заменяются новой мифологией.

В первой половине XX в. миф о коммунистическом способе производства, который доказывал более высокую эффективность централизованного планирования, распределительной потребительской системы и принципа «каждому по труду», сумел победить капиталистическую экономику на территории России. Но в конце XX в. мифология современного капитализма взяла реванш у социалистической идеологии.

Доминирующая сегодня в мире экономическая идеология рассматривает «свободный рынок», «предпринимательскую инициативу», «необходимость конкуренции» как единственно возможные способы материального процветания общества и его членов. Упрощенная версия этой мифологии предлагает широкой публике поверить в то, что упорно работая, проявляя инициативу и зная английский язык, каждый может стать миллионером.

Однако добросовестные ученые-экономисты обязаны заглянуть за идеологический фасад экономических мифологий и проанализировать реальные движущие силы и внутренние механизмы экономических укладов. С этой точки зрения российские исследователи, на практике наблюдавшие попытки реализации в экономике диаметрально противоположных идеологических концепций, обладают уникальным опытом. Многократные наблюдения за несоответствиями между теоретическими постулатами и экономической реальностью помогли отечественным исследователям получить «прививку» от идеологических догм разного толка [2].

Отталкиваясь от этих наблюдений, хотелось бы провести критический разбор основных идеологических мифов, используемых современными экономическими теориями.

Миф первый. Построение свободной рыночной экономики – гарантия национального благосостояния.

Доминирующие в настоящее время теории исходят из тезиса о том, что основой эффективной рыночной экономики является «свободный рынок», который подразумевает минимальную роль государства, свободу конкуренции и отсутствие монополий. Однако проблема в том, что современную экономику можно назвать свободной и рыночной только весьма условно. Если исходить из указанных критериев, глобальная экономика выглядит, в лучшем случае, как весьма зарегулированный рынок, где свобода конкуренции ограничена мощными международными экономическими ассоциациями и союзами, естественными (сырьевая индустрия) или государственными (энергетика, центральные банки, ВПК) монополиями.

Исходя из более реалистичной оценки, мировую экономику следует охарактеризовать как «регулируемый монополистический рынок», где малое число международных товарных и фондовых бирж обслуживает значительную часть оборота капитала. На глобальных финансовых рынках доминирует всего одна валюта, она же используется как основное средство расчетов в мировой торговле. Финансовая сфера развитых рыночных экономик поддерживается государством через системы депозитарного страхования и специальные программы по поддержанию уровня ликвидности. Крупнейшие банки объявлены «системообразующими» и могут рассчитывать на государственную поддержку (гласную и негласную) в случае серьезных финансовых затруднений.

Подобная монополизация не случайна. Перманентная волатильность и неопределенность, присущие свободному рынку, порождают кризисы и вынуждают экономических агентов искать способы защиты от них. Установление монопольного контроля над рынками в определенной степени снижает уровень экономической неопределенности. Как следствие нестабильность свободного рынка в конечном счете сменяется стабильностью монополий. Именно поэтому в развитых странах мира свободной рыночной экономики в том виде, в каком она описывается господствующей сейчас экономической теорией, не существует последние 100 лет. Со времен Великой депрессии и возникновения СССР риски, присущие рыночной экономике, целенаправленно сводились к минимуму с тем, чтобы сохранить статус-кво, обеспечивающий ведущую роль монополий. В результате мир живет в сильно зарегулированной экономике, где капитал и основные средства производства монополизированы либо государством, либо частными собственниками.

Отсюда вытекает логичный вывод: попытки построить свободную рыночную экономику в наше время не только повышают риски для народного хозяйства и социальной сферы, но по сути отправляют страну в прошлое - в пройденный этап экономической эволюции.

Миф второй. Рыночная экономика тождественна эффективной экономике.

«Эффективность рынка» является ключевым постулатом либеральной мифологии. Реализация этого постулата неизбежно приводит к попыткам повышения доли частной собственности в экономике посредством приватизации, максимального открытия внутреннего рынка для иностранных инвесторов, внедрения рыночных элементов в такие сферы, как здравоохранение, наука и образование. При этом способы, с помощью которых оценивается эффективность рынка и приватизации, не рассматривают всей совокупности общественных затрат, сопровождающих функционирование и воспроизводство частной собственности. Так, в оценки не включаются негативные эффекты, возникающие из-за непредсказуемости и неопределенности, которые порождаются постоянно воспроизводимыми рисками рыночной экономики.

Риск – это неотъемлемый элемент рыночной системы. С одной стороны, риск заставляет экономические субъекты следить за производственными затратами и продуманно относиться к инвестициям. Риск увеличивает отдачу труда, создавая угрозу безработицы. Риск заставляет разрабатывать новые технологии и ускоренно их внедрять. С другой стороны, этот же риск приводит к масштабной растрате финансовых, материальных и трудовых ресурсов, сгорающих в регулярных кризисах. Этот же риск стоит за огромными затратами на маркетинг и лоббирование товаров и услуг, реальная ценность которых для общества и экономики часто находится под вопросом. А такая черта «свободного рынка», как фактическая передача технологий в частную собственность (посредством патентования), сама по себе подрывает конкуренцию и тормозит технологический прогресс.

Насколько эффективна указанная система, можно судить по наличию «дефицита» в рыночной экономике. Если в социалистической экономике дефицит выражался в отсутствии товаров и благ в свободной продаже, то в рыночной экономике он выражается в недоступности товаров и благ для значительной части населения. Это происходит потому, что полноценный доступ к жилью, медицине, образованию, автомобилям, бытовой технике, продовольствию, одежде слишком дорог для многих домохозяйств и приводит к их «добровольному» отказу от потребления ряда товаров и услуг. Итоговый результат сравним с положением дел в советской экономике – часть населения не имеет фактического доступа ко многим важным благам.

Миф третий. Глобализация и свобода торговли представляют собой неоспоримое благо.

Глобальный рынок капитала, товаров и ресурсов, глобальный торговый режим, глобальные средства связи и транспортировки, небывалая мобильность трудовых ресурсов и туризм на самом деле неузнаваемо изменили современный мир. Небоскребы из стекла и стали, которые раньше строились только в Северной Америке, теперь выросли в Москве и Дубае, Лондоне и Шанхае, Анкаре и Найроби. Шикарные автомобили сейчас можно встретить не только на столичных, но и на деревенских улицах. Интернет, смартфоны и планшеты проникли повсюду. В то же время это материальное изобилие соседствует с усилением расслоения между странами и социальными группами по уровню благосостояния. Одновременно множатся региональные конфликты и нестабильность, а мировая экономика большую часть последнего десятилетия сталкивается то с одним, то с другим кризисом. Возникает закономерный вопрос: почему?

Ответ заключается в том, что глобализация не обеспечила интеграции разнообразных идей и культур. Ожидаемого взаимообогащения разных стран и гармониза-

ции подходов к развитию так и не произошло. Глобализация в современном мире основана на стандартизации правил воспроизводства капитала. И поскольку мировая экономика представляет собой монополистический рынок, то глобализация – это не что иное, как навязывание правил игры группой наиболее сильных монополистов всем остальным.

Такое развитие событий серьезным образом фрагментирует национальные экономики через процесс глобального разделения труда. Если изначально страна, специализирующаяся, например, на производстве энергоносителей, имеет и другие вполне процветающие отрасли, то в условиях глобального разделения труда, введения свободной торговли и неограниченного допуска на внутренний рынок зарубежных инвесторов ее несырьевые производства часто начинают приходить в упадок. Не выдерживая конкуренции с импортом, закрываются целые отрасли, включая производителей оборудования и технологий, связанных с добычей сырья. В результате местные монополисты сохраняют контроль только над инфраструктурой и недрами, а в экономике страны начинают усиливаться кризисные явления. Затем происходит смена правительства и проводятся так называемые структурные реформы. Эти реформы низводят местного монополиста (государство или частника) до положения младшего партнера и переводят инфраструктуру и недра в собственность глобальных конкурентов, которые не несут ответственности за развитие указанной страны и предпочитают осваивать полученные доходы вне ее.

В описанном сценарии затраты и прибыль посредством глобального разделения труда были успешно оптимизированы, но экономические интересы отдельно взятой страны при этом не учитывались. В итоге национальная экономика, потерявшая несырьевые отрасли и утратившая контроль (полностью или частично) над сырьевыми активами, теряет свою самодостаточность и объединяющее начало. Как следствие единая национальная экономика может превратиться в набор региональных экономик. Это обстоятельство приводит к усилению процессов регионального самоопределения с требованием автономии и политической независимости. При этом политическая независимость новых субъектов в условиях глобализации не превращается в реальный суверенитет – их контроль над собственной экономикой будет весьма условным.

Миф четвертый. Отказ от участия в глобализации по стандартным правилам – это путь к изоляции и застою.

Контроль за воспроизводством капитала, наряду с глобальной стандартизацией законодательных, судебных и торговых правил по лекалам наиболее сильных монополистов, привел к оттеснению и частичному поглощению (через приватизацию, банкротства, слияния и поглощения) всех остальных экономических агентов. Там, где местные монополисты оказывают успешное сопротивление, давление зачастую переходит с экономического уровня на политический. В этом случае от национальных правительств требуют проведения «структурных реформ». При этом цель этих реформ – не столько повышение экономической эффективности, сколько переформатирование воспроизводства капитала, в результате которого местные монополисты теряют те структурные преимущества (налоговые ставки, тарифную защиту, ограничения на участие иностранного капитала в стратегических отраслях и т.п.), которые позволяли им успешно конкурировать. Баланс «приобретений – потерь» национальной экономики при таком развитии событий обычно оказывается отрицательным.

В этих условиях залог успешного развития национальной экономики и государственности – это не безоглядное подключение к процессам глобализации, а политика, нацеленная на сохранение экономического суверенитета. Такой суверенитет поддерживает политическую самостоятельность страны в той же мере, что и военный потенциал. Кроме того, наличие экономического суверенитета, ответственное

поведение власти и культурная общность позволяют эффективно разрешать противоречия между регионами страны и ее центром.

Использование эффектов глобализации с целью повышения результативности национальной экономики в отдельно взятой стране возможно только через контроль за процессами воспроизводства капитала и свободы торговли.

Основные выводы.

В сегодняшних обстоятельствах построение свободной рыночной экономики – это миф, существующий только в рамках идеологизированной экономической теории. Реальная современная мировая экономика – это экономика монополистического типа, где риски спонтанного рыночного развития целенаправленно снижаются за счет регулирования с помощью законодательных мер, действий исполнительной власти, деятельности глобальных монополистов, защищающих свои устоявшиеся бизнес-интересы.

Монополии максимизируют получаемые ими доходы, в том числе рентного характера, и надежно защищаются от конкуренции посредством привилегированного доступа к финансовым ресурсам, лоббирования выгодного им законодательства, тесные связи с правительствами.

Феномен глобализации – это не что иное, как приведение мировой экономики в соответствие с правилами, используемыми в странах-лидерах, за счет стандартизации законодательных, судебных и торговых нормативов ведения бизнеса. Если рыночная экономика является необходимым условием воспроизводства капитала, то глобализация становится достаточным условием закрепления монополии стран-лидеров во всей мировой экономике. Как следствие эти страны на много лет вперед приобретают значительные преимущества к государствам-конкурентам.

Глобализация в процессе международного разделения труда может провоцировать рост региональной политической напряженности. Это происходит, если страны-лидеры пытаются убрать препятствия для перераспределения ресурсов и прибыли в глобальном масштабе.

В условиях происходящей глобализации приоритетная задача национальных государств – регулирование экономики с целью защиты и продвижения национальных интересов. Как правило, именно такая политика гарантирует устойчивый рост национального благосостояния. Селективный протекционизм по отношению к национальным производителям, избирательная национализация или временное ограничение движения капитала – это не изоляция, а вполне разумное использование мер по защите объективных национальных интересов.

Экономическая наука должна сохранять критическую позицию по отношению к идеологическим мифам разного рода, будь то мифы о роли свободного рынка или централизованного планирования и социалистического распределения благ. Поиск и выбор оптимальных способов управления экономическими процессами невозможны без критического осмысления мировой и российской экономической истории последних десятилетий.

Литература

1. Пикетти Т. *Капитал в XXI веке*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
2. Ивантер В.В., Узяков М.Н., Ксенофонтов М.Ю., Широков А.А., Панфилов В.С., Говтвань О.Дж., Кувалин Д.Б., Порфирьев Б.Н. *Новая экономическая политика – политика экономического роста* // *Проблемы прогнозирования*. 2013. № 6. С. 3-16.
3. *How to Measure Prosperity?* // *The Economist*. Apr. 30, 2016.
4. *A Hollow Superpower* // *The Economist*. Mar. 19, 2016.
5. *Corruption: Moving Money out of Purgatory* // *Financial Times*. Jul. 5, 2016.
6. *Washington Steps up Fintech Oversight* // *Financial Times*. May 26, 2016.